

ДОКЛАД
директора ИЗиСП, заместителя президента Российской академии наук, академика РАН, действительного члена Международной академии сравнительного права, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, заслуженного юриста Республики Татарстан

ТАЛИИ ЯРУЛЛОВНЫ ХАБРИЕВОЙ

«Развитие методологических основ изучения преступности и личности преступника в научном наследии Михаила Николаевича Гернета»

Уважаемые коллеги!

Слайд 1. Название доклада.

Научное творчество Михаила Николаевича Гернета многогранно и охватывает разные стороны проявления такого феномена социальной жизни, как преступность. В отличие от классической школы, рассматривающей юридические свойства

преступления, Михаил Николаевич Гернет исследовал его как социальный феномен или социальный факт, для познания которого необходим специальный методологический инструментарий. Таковым стал позитивный метод, заимствованный во второй половине XIX века социологической наукой из естественных наук¹. Данный метод предполагал познание закономерностей и процессов в социальной среде путем наблюдения за динамикой социальных явлений, что существенно расходилось с классической школой уголовного права, видевших приращение нового знания путем логического, догматического анализа правового материала и построения на этой основе соответствующих доктринальных выводов.

Примечательна в этой связи характеристика, которая дается Михаилу Николаевичу Гернету от лица издательства «Советское Законодательство» в предисловии к работе «Преступность за границей и в СССР» (1931): «автор [М.Н. Гернет] выпускаемой работы ... не является марксистом. По своему мировоззрению и по методологии М.Н. Гернет является ярко выраженным социологом-позитивистом»².

Использование социологического подхода к изучению этиологии преступности, предполагающей выявление ее причин и условий, становится инновационным для отечественной уголовно-правовой науки начала прошлого века. Михаил Николаевич Гернет ввел в научный оборот результаты исследований ученых из

¹ Значительный вклад в разработку теоретических основ позитивного метода внес известный французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм (1858 - 1917).

² Гернет М.Н. Преступность за границей и в СССР. М., 1931. С. 3.

Германии, Франции, Италии, Бельгии, лекции которых он посещал во время научных командировок. Он не просто излагает их идеи без критического на то осмысления, а выступает их оппонентом, выстраивая тем самым собственную конструкцию методологических приемов изучения преступности.

Слайд 2. Учение о факторах преступности.

Как известно, свои первые работы Михаил Николаевич Гернет посвятил учению о факторах преступности. В магистерской диссертации «Социальные факторы преступности», защищенной в 1906 году, он рассматривает влияние социально-демографических (возраст, пол, семейное положение, раса), экономических (наличие жилища, цен на хлеб) и «физических» (география, климат, время года) факторов на уровень преступности, ее динамики, характер совершаемых деяний. Кажущиеся сперва разнородные по своему

содержанию факторы объединяются автором в единую совокупность обстоятельств, оказывающих непосредственное влияние на преступность. Например, раса, которая имеет в большей степени антропологическое толкование, предстает через призму национальных различий фактором, определяющим характер преступности. При этом Михаил Николаевич Гернет указывал, что за национальной принадлежностью следует видеть различия в социально-экономических и культурных условиях того или иного общества, а не предрасположенность какой-либо этнической или национальной группы к совершению преступлений. Это принципиально отличало его от последователей Чезаре Ломброзо и его ученика Рафаэля Гарофало, представлявших итальянскую антропологическую школу.

В связи с масштабными потрясениями в стране Михаил Николаевич Гернет обращается к изучению влияния на преступность массовых социальных конфликтов, таких как революция и война. В 1917 году издается его работа «Революция, рост преступности и смертная казнь» небольшая по объему, но значимая по содержанию. В ней описывается воздействие на рост общеуголовной преступности революционных настроений в обществе в первой половине 1917 года.

Учение о факторах преступности получило свое развитие в трудах учеников Михаила Николаевича Гернета, посещавших его семинарий по уголовному праву в Московском университете. Например, Христофор Михайлович Чарыхов в работе «Учение о факторах преступности. Социологическая школа в науке

уголовного права» (1910) расширяет спектр факторов, оказывающих влияние на преступность. К числу достоинств данного произведения Михаил Николаевич Гернет отнес не только детальный анализ широкого спектра факторов преступности, имеющих социальную природу, но и установление взаимосвязи причин преступности с классификацией преступников, что имеет важное прикладное значение для определения задач уголовной политики³.

Социальная сущность преступности рассматривалась Михаилом Николаевичем Гернетом не изолированно, а в сравнении с тенденциями, наблюдавшимися не только в европейских странах, но и в государствах других континентов (Северной Америке, Африке). *Сравнительно-правовой метод* повсеместно сопровождал творчество ученого, позволяя тем самым расширять линию научного горизонта.

³ Чарыхов Х.М. Учение о факторах преступности. Социологическая школа в науке уголовного права. М., 1910. С. VII.

Слайд 3. Признание научных достижений Михаила Николаевича Гернета за рубежом.

Уже в дореволюционный период Михаил Николаевич Гернет состоялся как ученый, известный в России и за рубежом. Ему принадлежало несколько десятков научных трудов, некоторые из которых были изданы на иностранном языке (например, в сборник статей о смертной казни (1910), вошла статья Михаила Николаевича Гернета, переведенная на французский язык).

Во время своих зарубежных командировок он читал лекции в Высшей школе социальных наук для эмигрантов в Париже и в Новом свободном университете Брюсселя. Михаил Николаевич Гернет также выступал на международных конгрессах (например, в 1914 году на научной сессии русской группы Международного союза криминалистов выступил с докладом на тему: «Истребление плода с уголовно-социологической точки зрения»). Благодаря своим успехам в науке он по праву уже тогда занимал место в

одном ряду с известными учеными-криминалистами Европы и Америки.

Слайд 4. Сравнительно-правовые исследования преступности М.Н. Гернета.

Знание нескольких иностранных языков (немецкий, французский, итальянский), блестящее академическое образование открывали Михаилу Николаевичу Гернету доступ к мировым научным новинкам в сфере уголовного и пенитенциарного права, криминологии. Это позволяло воспринимать преступность как универсальное социальное явление, присущее разным обществам вне зависимости от национальных границ и временных рамок. В сравнительно-правовом ракурсе были представлены не только преступность, но и такие социальные девиации, как беспризорность, проституция, самоубийства, аддитивные формы

поведения (алкоголизм, наркомания), создающие предпосылки для криминализации целых групп населения.

Наибольшую потенциальную опасность они создавали для роста преступности среди несовершеннолетних, которую Михаил Николаевич Гернет называл «международным несчастьем». Основываясь на большом массиве данных о преступности и девиантном поведении несовершеннолетних, правовых предписаниях отечественного уголовного законодательства и зарубежных стран, Михаил Николаевич Гернет высказывал ряд идей, имеющих актуальность и на сегодняшний день. Например, в настоящее время ставится вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за отдельные особо тяжкие преступления. Однако в работе «Социально-правовая охрана детства за границей и в России» (1924) Михаил Николаевич Гернет выразил скептический взгляд на необоснованное снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, поскольку в силу недостаточной сформированности психики, скудности жизненного опыта они не могут в полной мере осознавать последствия своих действий. Приоритет в предупреждении подростковой преступности он отдавал попечительским обществам, в задачи которых входило оказание социальной помощи несовершеннолетним.

В указанном труде Михаил Николаевич Гернет приходит к свойственному для его гуманистического мировоззрения выводу о неэффективности применения мер с высокой степенью репрессивности для предупреждения детской преступности. Он

отмечает, что «конечно, карать легче и дешевле, чем воспитывать ребенка и предупреждать преступление. Но дешевизна и легкость не победят детской преступности, так как никогда ее не побеждали. Заманчивые дешевизна и быстрота воздействия здесь гнусные обманщики, и было бы наивно им поверить»⁴.

По воспоминаниям современников Михаил Николаевич Гернет щедро делился своими знаниями. Его умение систематизировать материал было поразительно. Борис Самойлович Утевский отмечал: «я слышал не раз его доклады. Он мог делать доклад два часа, приводить даты и цифры, точно, без малейшей ошибки цитировать разных авторов. Поражала его изумительная память и стройность докладов»⁵. Также он вспоминал о том, что «у М.Н. Гернета была большая личная библиотека... Меня поразило, с какой быстротой и уверенностью Гернет подходил к библиотеке и брал с полки именно ту книгу, которая была ему нужна. Никто бы не сказал, что книгу отыскивал слепой человек»⁶. Это все было результатом системного подхода к работе с научным материалом.

Наличие такого качества проявилось в создании систематизированных библиографических указателей литературы, в том числе зарубежных научных изданий и законодательства зарубежных стран: «Указатель русской и иностранной литературы о детской преступности и мерах борьбы с нею» (1912), «Указатель русской и иностранной литературы по статистике преступлений,

⁴ Гернет М.Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924. С. 67 – 68.

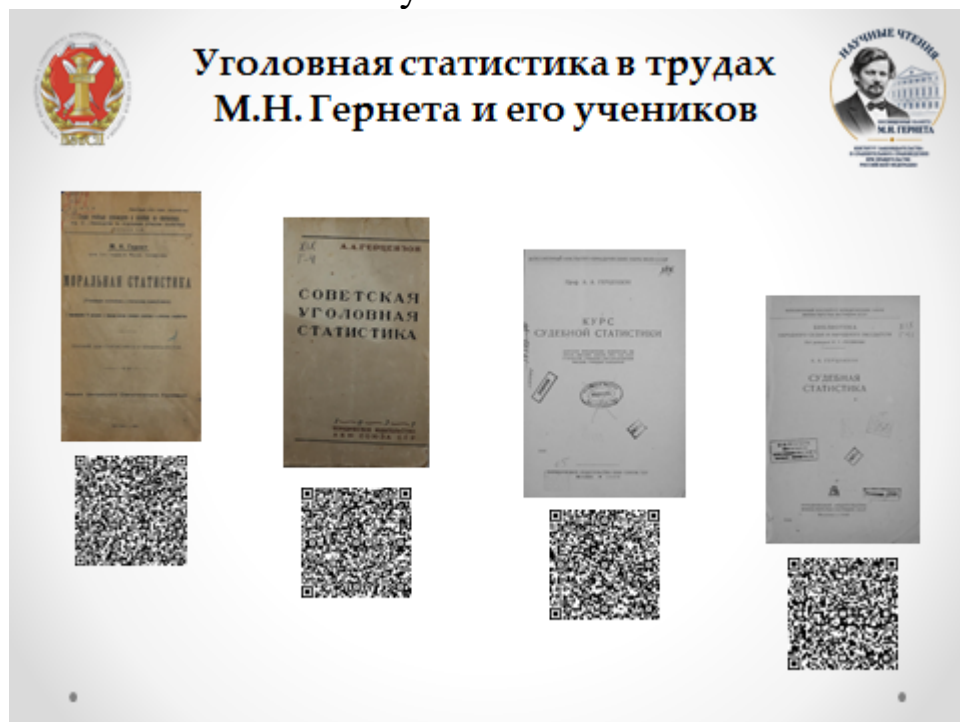
⁵ Утевский Б.С. Воспоминания юриста. М., 1989. С. 274.

⁶ Там же. С. 275.

наказаний и самоубийств» (1924), «Сборник материалов по статистике преступлений и наказаний в капиталистических странах» (1935), «Систематический библиографический указатель литературы по криминалистике» (1936). Они были своего рода научным навигатором как для молодых, начинающих ученых, так и маститых исследователей.

Преступность и факторы, влияющие на ее модификацию, получили вполне определенные контуры благодаря широкому применению Михаилом Николаевичем Гернетом *статистического метода*. Необходимость измерения преступности было характерной чертой социологической школы уголовного права, которая отличала ее от классического подхода к пониманию преступности. Вовлечение широкого объема эмпирического материала требовало научно обоснованного подхода к сбору, обобщению и учету статистических данных, позволявший придать им вид, пригодный для последующей интерпретации юристами.

Слайд 5. Уголовная статистика в трудах М.Н. Гернета и его учеников.

Со временем уголовная статистика из вспомогательного инструмента, иллюстрирующего динамику преступлений в России и за рубежом, постепенно преобразуется в самостоятельное направление научной деятельности, которое с годами занимает все большее место в работах Михаила Николаевича Гернета, его учеников и единомышленников.

Следует обратить внимание на серию научных трудов, своего рода трилогию уголовной статистики: «Моральная статистика» (1922), «Преступность и самоубийство во время войны и после нее» (1927), «Преступность за границей и в СССР» (1931), которые были объединены общим предметом исследования. При этом перед каждой из них стояли разные задачи. Например, «Моральная статистика», подготовленная по просьбе Центрального статистического управления, стала первым в России (как

дореволюционной, так и советской) научно-методическим пособием для работников органов статистики и криминалистов.

Следующая работа «Преступность и самоубийство во время войны и после нее» (1927), выпущенная через пять лет, преследовала цель восполнить пробел статистического материала, который образовался вследствие Первой мировой войны и революционных событий в России. Заграничная командировка в Англию и Бельгию в конце 1925 года позволила компенсировать дефицит данных о преступности в зарубежных странах, характеризующих состояние преступности в военный и послевоенный периоды.

Следующее издание в этой серии трудов было опубликовано в 1931 году также благодаря материалу, вновь привезенного Михаилом Николаевичем Гернетом из командировки в Германию, Францию, Англию и Бельгию, состоявшейся осенью 1930 года.

Алексей Адольфович Герцензон в биографическом очерке, посвященном жизни и творчеству своего учителя – Михаила Николаевича Гернета, который предваряет третье издание первого тома «Истории царской тюрьмы», дал развернутую характеристику научной ценности данной серии трудов. Он отметил, что «эти три книги – результат огромного кропотливого, многолетнего труда, свод сведений о преступности и репрессии в различных странах за весь период существования уголовной статистики, начиная с 20-х годов XIX века и кончая 20-ми годами XX века. Это вместе с тем первый и наиболее полный свод статистических сведений о преступности и репрессии в СССР за период 1917 – 1928 гг. В этих

книгах, кроме того, приводятся обширные сведения по истории уголовной статистики, освещаются ее организационные формы, методика собирания первичных уголовно-статистических сведений, приводятся подробная библиография русской и иностранной уголовно-статистической литературы»⁷.

Уголовная статистика получила свое развитие, благодаря научной деятельности Алексея Адольфовича Герцензона. В 1935 году он издает учебное пособие «Советская уголовная статистика» под редакцией заместителя директора Института уголовной политики Бориса Самойловича Ошеровича. После этого во второй половине 30-х годов XX века, когда Михаил Николаевич Гернет всецело посвятил себя работе над «Историей царской тюрьмы», издается серия трудов по вопросам судебной статистики.

Михаил Николаевич Гернет использовал различные способы заглянуть за кулисы преступности. Личность преступника в этом случае выступала одним из объектов, познание которой могло дать ответ на многие вопросы, касающиеся механизма криминального поведения. В личности преступника ученый видел не врожденные дефекты, как считали представители антропологической школы, а отражение социальной действительности.

Также как и с преступностью Михаил Николаевич Гернет пытается решить вопрос о соотношении юридического и социального в личности преступника. Следуя логике социологического подхода, он исследует преступность через установление закономерностей, влияющих на механизм

⁷ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 1. М., 1960. С. 28 – 29.

индивидуального криминального поведения. Центральное место в нем занимает личность преступника во взаимосвязи с жизненными условиями, сказывающимися на формировании ее ценностей, установок, взглядов, определяющих мотивы поведения, в том числе и противоправного поведения.

Несмотря на близость и взаимосвязанность этих двух сторон одного объекта (преступности), изучение личности преступника требовало применения совершенно иных методов исследования, нежели те, которые использовались для выявления причин и условий преступности, а также закономерностей, обуславливающих ее динамику. Для этого Михаил Николаевич Гернет адаптирует под исследовательские задачи широкий спектр *методов сбора эмпирического материала: анкетирование, беседа, наблюдение, контент-анализ, биографический метод.*

Применение этих методов в нынешних условиях считается неким обязательным стандартом при проведении самого ординарного криминологического исследования. В начале прошлого столетия это являлось инновационным подходом к получению новых знаний о криминальной личности, не имевшим достаточного научного обоснования. Благодаря энтузиазму ученых, особое место среди которых без всяких сомнений занимает Михаил Николаевич Гернет, были заложены методологические основы применения социологических методов для изучения преступного мира.

Наглядной иллюстрацией преимуществ, которые дает использование указанных методов, стало изучение детской

преступности в Москве, начатое М.Н. Гернетом со своими семинаристами в 1908 году. В центре исследования была поставлена личность несовершеннолетнего, привлеченного к уголовной ответственности за совершение преступления.

Результаты исследования личности несовершеннолетнего преступника дали возможность обосновать идеи о необходимости особого порядка уголовного судопроизводства, а также специальных правил применения мер уголовно-правового воздействия в отношении данной категории лиц. Кроме того, полученные результаты наглядно показали, что несовершеннолетний возраст следует учитывать при дифференциации и индивидуализации уголовно-правовых последствий.

Как известно, востребованность научно обоснованных данных о личности преступника послужило поводом для создания в 1923 году Кабинета по изучению личности преступника и преступности (далее – Кабинет), правопреемником которого является Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее – Институт). Весной того года было проведено изучение осужденных (около двух тысяч человек), содержащихся в арестных домах Москвы. Для этого ученые разработали специальную анкету, состоящую из трех частей: социально-криминологической, психиатрической и антропологической. Полученные данные стали основой для сборника, изданного под названием «Преступный мир Москвы»

(1924). По словам М.Н. Гернета, весна 1923 года стала эпохальным событием для уголовной социологии в России ⁸.

Проведенное исследование во многом предопределило создание Кабинета. М.Н. Гернет в предисловии к сборнику «Преступный мир Москвы» следующим образом характеризовал значение этого исследования: «Вместо эпизодического – изучение преступности г. Москвы должно теперь стать постоянным. Вместо только социологического и психиатрического обследования должно стать и стало также психологическим и антропологическим. Вместо кратковременного ознакомления с заключенными в обстановке того или другого арестного дома теперь производится подробное и длительное его изучение в специальной криминологической клинике (быв. Арбатский арестный дом) куда направляются избранные для обследования субъекты, по желанию Кабинета, и где они находятся под постоянным наблюдением особых наблюдателей (с высшим образованием 4 жен. и 2 муж.). На еженедельных конференциях нашего Кабинета демонстрируются изученные обвиняемые с подробными докладами каждый раз криминалиста-социолога, психиатра, психолога и антрополога. На этих же конференциях делаются доклады на различные темы по вопросам изучения преступности»⁹.

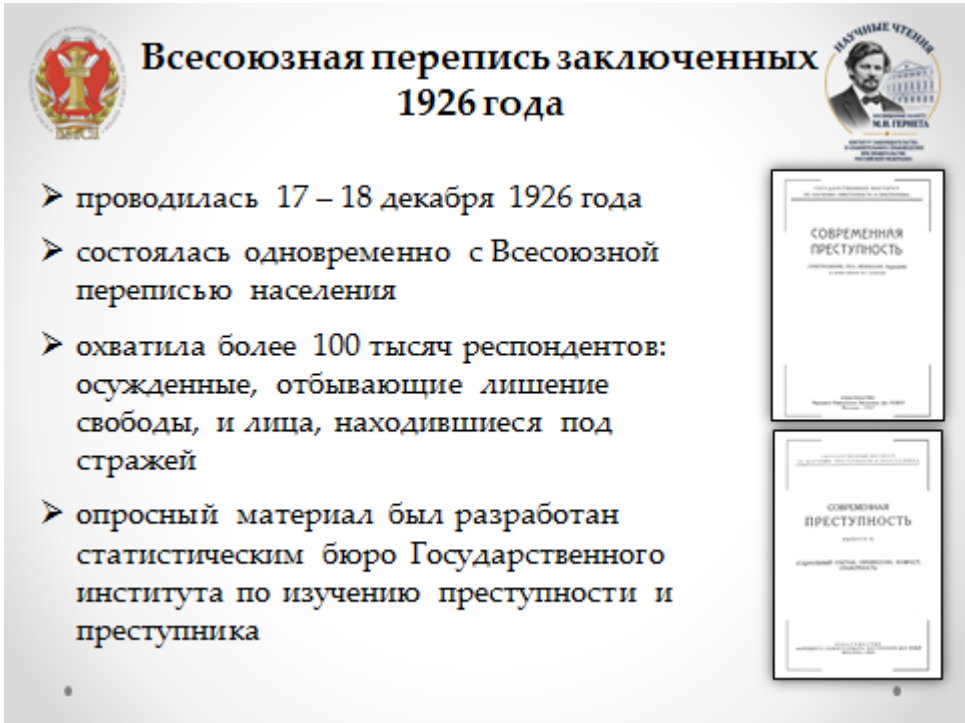
Междисциплинарный подход к познанию механизма криминального поведения ознаменовал собой усиление позиций социологической школы уголовного права с ее концепцией о

⁸ Гернет М.Н. Первые за границей и первая в СССР лаборатория по изучению преступности // Изучение личности преступника в С.С.С.Р. и за рубежом. М., 1925. С. 9.

⁹ Гернет М.Н. Предисловие // Преступный мир Москвы: сборник статей / под ред. М.Н. Гернета. М., 1924. С. X–XI.

социальной детерминированности преступного поведения. Исследовательский фокус был перенесен на поиск причин, обуславливающих криминализацию личности. Факт совершения преступления рассматривался через призму генезиса личности, совершившей такое деяние, во взаимосвязи с влиянием на нее социальных, биологических и иных факторов.

Слайд 6. Всесоюзная перепись заключенных 1926 года.

Всесоюзная перепись заключенных 1926 года

- проводилась 17 – 18 декабря 1926 года
- состоялась одновременно с Всесоюзной переписью населения
- охватила более 100 тысяч респондентов: осужденные, отбывающие лишение свободы, и лица, находившиеся под стражей
- опросный материал был разработан статистическим бюро Государственного института по изучению преступности и преступника

На слайде также присутствуют логотипы: Государственного института по изучению преступности и преступника (ГИП) и М.Н. Гернета. В правой части слайда изображены два документа: «СОВРЕМЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ» и «СОВРЕМЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ».

Научные изыскания М.Н. Гернета и его учеников послужили методологической основой для проведения масштабного статистического наблюдения – первой Всесоюзной переписи заключенных, состоявшейся 17 – 18 декабря 1926 года одновременно с Всесоюзной переписью населения. Возможность синхронизировать две переписи без сомнений подчеркивает уникальность полученных результатов. На размах переписи

указывает количество респондентов, принявших участие, численность которых составила более 100 тысяч человек.

О высокой методологической подготовленности переписи свидетельствует опросный материал, разработанный статистическим бюро Государственного института по изучению преступности и преступника.

Не останавливаясь на полном описании результатов первой Всесоюзной переписи заключенных, следует отметить лишь некоторые примеры, дающие представление о ее научном и политико-правовом значении.

Так, при анализе результатов переписи было выявлено, что больше половины осужденных отбывают краткосрочное лишение свободы. В связи с этим Виктор Рафаилович Якубсон задается вопросом о рациональности применения краткосрочного лишения свободы и приходит к аргументированному выводу. Он указывает, что «...положение исправительно-трудового дела находится в совершенно ненормальных условиях. Загруженные большим количеством заключенных, приговоренных на самые небольшие сроки, места заключения, естественно, превращаются в своего рода пропускные пункты можно подумать, специально устроенные для того, чтобы «популяризировать» тюремное дело, ибо серьезно говорить об исправительно-трудовой обработке этих «проходящих» нельзя»¹⁰.

Выявленный дефект послужил поводом для повышения нижнего предела срока лишения свободы, на который оно может

¹⁰ Якубсон В. Репрессия лишением свободы // Современная преступность (преступление, пол, репрессия, рецидив): по данным переписи мест заключения. М., 1927. С. 37 – 38.

быть назначено. Так, постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1930 «Об изменении ст. ст. 20, 28, 35 и 56 Уголовного кодекса РСФСР» были внесены изменения, согласно которым лишение свободы могло быть назначено не менее чем на один год. В остальных случаях следовало применять наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества.

Значительное место при проведении переписи было отведено изучению рецидива преступлений, высокий уровень которого характеризует неэффективность специальной превенции в противодействии формированию профессиональной преступности. Рассматривая эту задачу в качестве одной из наиболее важных для уголовной политики, Борис Самойлович Утевский высоко оценил результаты, полученные при проведении переписи.

Сведения о рецидиве не просто выявили особенности состава осужденных, отбывающих лишение свободы. Они стали свидетельством пагубности необоснованного применения наказания в виде лишения свободы. Для снижения рецидивной преступности Борис Самойлович Утевский обратил внимание на необходимость развития института патроната.

Нужно отметить, что эта идея, имеющая политико-правовое значение, была воспринята исправительно-трудовым законодательством советского времени. Кроме того, спустя несколько десятилетий, уже в современной России мысль об оказании социальной и иной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы в целях сокращения рецидива преступлений, была нормативно закреплена в Федеральном законе

от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», в разработке которого непосредственное участие принимал коллектив Института.

Методология изучения личности преступника, получила свое развитие в трудах коллег Михаила Николаевича Гернета и его учеников. Например, с Борисом Самойловичем Утевским его связывала многолетняя дружба и теплые отношения, которые они поддерживали на протяжении всей жизни. В своих воспоминаниях Борис Самойлович Утевский с особым уважением отзывается о Михаиле Николаевиче Гернете.

Криминологическим изысканиям было посвящено много работ не только самого Бориса Самойловича Утевского, но и его учеников, одним из которых был Александр Соломонович Михлин, продолживший изучение личности осужденных посредством проведения специальных переписей.

Несмотря на то, что основную часть своей научной жизни Александр Соломонович Михлин посвятил ведомственной науке, работая в научных и образовательных организациях МВД СССР, а потом Российской Федерации, свой путь в науку он начал с аспирантуры Всесоюзного института юридических наук (далее – ВИЮН), в которой обучался с 1954 по 1957 год. В Институте сохранилось личное дело аспиранта Александра Соломоновича Михлина, которое подтверждает его высокий уровень академической подготовки. Он блестяще сдал вступительные и кандидатские экзамены. Кандидатскую диссертацию, успешно защищенную в ВИЮН в 1958 году, он подготовил под

руководством выдающегося ученого и сотрудника Института Бориса Самойловича Утевского.

Традиции уголовно-правовой школы ВИЮН, богатые достижениями в сфере изучения преступности и личности преступника, оказали значительное влияние на вектор научного поиска Александра Соломоновича Михлина. Именно личность осужденного стала предметом исследования в его докторской диссертации («Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания»), защищенной в 1974 году.

Завершая выступление, следует отметить, что развитие методологических основ изучения преступности и личности преступника имеет не только научное, но и политико-правовое значение. Наличие достоверных знаний о тенденциях в динамике преступности и ее характере, особенностях личности преступника, позволяет совершенствовать цели, принципы и меры уголовно-правового воздействия.

Заглядывая в перспективу, представляется возможным посвятить следующие IV Научные чтения, которые планируется провести в 2028 году, научным подходам совершенствования пенитенциарной политики. Этот год памятен для пенитенциарной науки тем, что исполнится 100 лет с того момента, когда 15 – 18 октября 1928 года прошло Первое Всесоюзное совещание работников пенитенциарного дела. На нем обсуждались важные для пенитенциарной политики вопросы. Научный тон на этом мероприятии задавали, прежде всего, доклады работников

Государственного института по изучению преступности и преступника: Евсея Густавовича Ширвиндта (на тот момент директор Института), открывшего совещание своим докладом «Итоги и перспективы пенитенциарного дела в СССР и предстоящая реформа мер социальной защиты», Михаила Николаевича Гернета «Изучение преступности и преступника», Бориса Самойловича Утевского «Оказание помощи освобожденным заключенным», Михаила Михайловича Исаева «Пенитенциарное право и его преподавание в СССР» и др.

Актуальность данной тематики также обуславливается и тем, что к тому времени в повестке будет стоять вопрос о разработке новой Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Действующая редакция Концепции рассчитана на период до 2030 года (Концепция уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р). Собравшиеся на площадке Института ученые и практики смогут обменяться мнениями о предварительных итогах реализации данной Концепции и определении приоритетных направлений развития уголовно-исполнительной системы на следующие десять лет – до 2040 года.

Слайд 8. Монография «Научные концепции развития российского законодательства».

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что Институт обладает высоким научным потенциалом по вопросам теоретического изучения концептуальных положений развития законодательства. В 2025 году монография «Научные концепции развития российского законодательства» удостоена Премии Правительства Российской Федерации 2025 года в области науки и техники. Данная работа является фундаментальным междисциплинарным исследованием, направленным на приращение научного знания, а также на решение стратегических задач развития общества и его технологической сферы, усиление конкурентоспособности страны и отечественной правовой системы.

Желаю всем собравшимся конструктивных дискуссий, продуктивного обмена мнениями и всего самого доброго.